

Все в смятении переглянулись. Они не понимали, как Мастер, который обычно не принимал посторонних, мог пригласить Лу Чжэна. Может быть, он сожалел, что не вышел поприветствовать его, и боялся пренебречь своим выдающимся гостем?

Несмотря ни на что, возможность лично встретиться с мастером Чэн Гуаном была хорошей возможностью.

Из-за своего перерождения Цзо Шаоцин испытывал некоторое уважение к призракам и богам. Он с некоторым благоговением направился в Главный зал.

Западный Храм был небольшим, Цзо Шаоцин увидел по пути буддийские статуи и искренне поклонился им. Когда он прибыл в Главный зал и увидел там какую-то семью, стоящую на коленях и оплачивающего умершего родственника, его сердце было тронуто. Он решил сделать то же самое для госпожи Жуань.

Он вспомнил, что в то время, похороны его матери были очень простыми. К счастью, у нее был сын, иначе она даже не смогла бы войти в дом предков семьи Цзо. Тело госпожи Жуань похоронили бы в одиночестве в дикой местности.

Смерть человека подобна тушению лампы. Матери, которая так много думала о нем, больше не было в этом мире. Сердце Цзо Шаоцина сжалось.

Преклонив колени перед Буддой, Цзо Шаоцин сложил руки вместе и закрыл глаза, думая про себя: "Поскольку небеса пожелали дать мне шанс на перерождение, тогда я должен помнить обиды моей прошлой жизни. В этой жизни я отомщу и добьюсь своего, и это также можно считать циклом кармы."

После того, как он зажег благовония, к Цзо Шаоцину подошел молодой монах и спросил, что он хочет сделать.

"Я хочу провести траурную церемонию для моей покойной матери, чтобы утешить ее душу на небесах. Интересно, возможно ли это сделать в храме?"

Этот маленький монах был того же возраста, что и Цзо Шаоцин. Он выглядел дружелюбно, имел тонкие черты лица и излучал потустороннюю ауру.

Он решительно спросил: "Хочет ли благодетель пройти 49-дневные траур в храме?"

Цзо Шаоцин взглянул на дверь храма и спросил: "Мне надо оставаться в храме следующие сорок девять дней?"

"Нет необходимости. Благодетелю нужно только приготовить комплект одежды, обуви и носков, которые были у покойной до смерти, и скопировать 49 священных писаний. После того,

как вы закончите читать эти 49 священных писаний перед Буддой, остальное могу сделать я.”

Цзо Шаоцин удовлетворенно кивнул. Если бы не Лу Чжэн, который жил в особняке Цзо, он бы действительно хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы остаться в храме на несколько дней.

“Тогда я побеспокою этого монаха. Я вернусь позже, когда подготовлю все вещи”.

Ещё не всё подошли, Цзо Шаоцин развернулся и вышел из зала, он тут же увидел Цзо Шаолиня, идущего к нему со своей новой знакомой, которую он ‘случайно’ встретил по пути.

Очевидно, Цзо Шаолинь тоже заметил мрачного Третьего Брата. Улыбка на его лице на некоторое время застыла, а затем он впился взглядом в Цзо Шаоцина, сказав девушке заходить первой.

После того, как она ушла, Цзо Шаолинь сердито посмотрел на Цзо Шаоцина: “Что ты здесь делаешь? Заняться не чем?!”

Цзо Шаоцин посчитал это забавным. У его второго брата была довольно хорошая кожа. Он даже выглядел как элегантный молодой мастер.

“Что говорит Второй Брат? Это храм, поэтому для меня, твоего брата, естественно прийти и выразить свое почтение, верно?”

“Пфф, не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь в своем сердце. Разве это не просто потому, что ты думаешь о получение Золотого отличия? Хм, иди и помечтай об этом!”

“Слова Второго брата полны зависти. У тебя самого даже не хватает знаний для участия в провинциальном экзамене. Так, что ты даже думать о Золотом отличие не смеешь”. Цзо Шаоцин поднял брови и изобразил насмешливую улыбку.

Кто не знал о братьях семьи Цзо? Тот, кто больше всего хотел сделать себе имя, был второй молодой мастер Цзо.

Выражение лица Цзо Шаолина изменилось, он поднял ногу, чтобы пнуть Цзо Шаоцина. К сожалению, на этот раз Цзо Шаоцин не собирался послушно принимать удары и ловко увернулся от них.

Цзо Шаолинь с детства издевался над своим младшим братом, который родился у наложницы. Однако после драки у входа в академию он обнаружил, что его младший брат, который всегда был покорным, на самом деле изменился.

“Второй брат, я советую тебе не создавать здесь проблем, иначе... Господину Лу нехорошо это видеть!” Цзо Шаоцин похлопал по своей безупречно чистой одежде и усмехнулся: “Боюсь, второй брат забыл все, что отец сказал перед уходом, верно?”

Для импульсивного и раздражительного Цзо Шаолиня такие слова были вызовом.

Цзо Шаоцин чувствовал, что в своей прошлой жизни был чрезвычайно глуп, позволив ему запугивать себя.

“Не думай, что я не посмею избить тебя только потому, что этот Гогун здесь! Думаешь он собирается подставить свою шею ради такого ублюдка, как ты? Более того, старший брат просто преподает младшему урок за непослушание, никто не может придраться к этому!”

Цзо Шаоцин аплодировал редкому интеллекту Цзо Шаолиня. Он прислонился к колонне, сложив руки на груди, поднял брови и спросил: “Что думает господин Лу?”

Цзо Шаолинь был потрясен и быстро обернулся. Конечно же, он увидел Лу Чжэна, стоящего позади него и смотрящего на двух братьев с ничего не выражающим лицом.

Огонь, который поднялся в нем всего мгновение назад, был немедленно потушен.

У Лу Чжэна была властная аура. Его манера поведения, проявленная на поле боя, была несравнима с Цзо Шаолином, плейбоем, который умел только гулять с собаками и драться с курицами.

Цзо Шаолинь даже не осмеливался посмотреть Лу Чжэну в глаза. Перед ним он был послушен, как кролик. В этом и заключалась разница между бумажным тигром и настоящим.

В тот момент, когда Цзо Шаолинь отвлекся, Лу Чжэн открыл рот и спросил: “О чем?”

Цзо Шаоцин улыбнулся: “Он думает, что для старшего брата естественно преподать урок своему непослушному брату”.

“У меня нет ни брата, ни сестренки”. Суть в том, что не спрашивай его об этом.

“Он также думает, что мастер Лу не вступится за такого маленького ублюдка, как я”. Цзо Шаоцин добавил с улыбкой.

“Тебе нужно, чтобы я вступился?” Лу Чжэн взглянул на Цзо Шаолиня, который больше не был так в себе уверен, с отвращением поднял брови и прошел в главный зал мимо этих двоих.

Цзо Шаоцин хихикнул, развернулся и последовал за ним. Он забыл, что там была женщина, которая совсем не была доброй.

Как и ожидалось, в тот момент, когда они вошли, то увидели почтительную дочь, у которой был вид плакучей ивы, но при этом она очень внимательно смотрела на Лу Чжэна. Хотя для нее было невозможно узнать, кто такой Лу Чжэн, она могла сказать по его темпераменту, что он не был обычным человеком.

По ее мнению, эта подушка была более дорогой. Лу Чжэн был лучше Второго Мастера Цзо.

“Молодой господин не похож на местного, не так ли?” – мчго произнесла девушка, однако Лу Чжэн полностью проигнорировал ее.

Она не сдавалась, прикусила нижнюю губу и слабо произнесла: “Я хочу провести церемонию по своему покойному отцу, но мне нечего предложить храму. Если вы сможете одолжить мне немного серебра, я готова служить вам.” Затем она бросила на Лу Чжэна кокетливый взгляд.

Сердце Цзо Шаоцина екнуло, он быстро подошел, чтобы загородить ей обзор, сложил ладони рупором в сторону Лу Чжэна и сказал: “Мастер Лу, на заднем дворе этого храма растет тысячелетнее Дерево желаний, могу я отвести вас посмотреть на него?”

Глаза Лу Чжэна сузились, и на его лице появился намек на улыбку. Он сказал холодным голосом: “Показывай дорогу!”

Цзо Шаоцин повернул голову и бросил на Лю Си предупреждающий взгляд. Затем он последовал за Лу Чжэном и вышел из Главного Зала.

Он думал на ходу: Я должен как-нибудь поговорить с этой женщиной. Пусть она вспомнит, кто я! Ты уже хочешь быть рабыней Лу Чжэна? Давай посмотрим, подойдешь ли ты ему!

Пройдя мимо переднего двора, Цзо Шаоцин повел свою группу по отдаленной дороге. Он колебался и не знал, с чего начать. Хотя он не беспокоился, что Лу Чжэн влюбится в эту женщину, если бы тот не смог устоять перед искушением... Последствия невозможно было себе представить.

<http://bllate.org/book/13556/1203251>